

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

**по результатам подготовленной
научно-квалификационной работы (диссертации)
на тему: «Сравнительный анализ регуляторной компоненты
исламского и традиционного банкинга»**

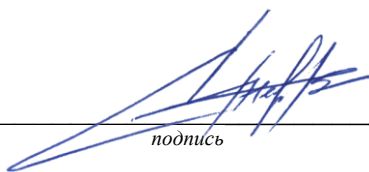
ФИО Стефаненко Валерия Юрьевна

Направление подготовки 38.06.01 Экономика

**Профиль (направленность) программы 08.00.10 - Финансы, денежное
обращение и кредит**

Аспирантская школа по экономике

Аспирант _____ /Стефаненко В.Ю./

подпись

Научный руководитель _____ /Пеникас Г.И./

подпись

Директор Аспирантской школы _____ /Демидова О.А./

подпись

Москва, 2022

Структура научного доклада

1. Актуальность исследования.....	3
2. Объект, предмет исследования.....	3
3. Цель и задачи исследования	3
4. Степень разработанности темы исследования.....	4
5. Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту.....	7
6. Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации)	10
7. Список использованных источников и литературы	11
8. Приложения.....	16

1. Актуальность исследования

Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS) вот уже на протяжении более 40 лет выстраивает международную систему регулирования банковского сектора, в фокусе которой традиционные модели банков. Начиная с 2013 года, можно наблюдать отказ от учета национальных особенностей банковской системы (BCBS 2014a) и переход к еще большей унификации регулирования неисламских банковских юрисдикций (BCBS 2013a).

Однако после финансового кризиса 2007-2008 гг. неожиданно возрос интерес к феномену исламского банкинга, влияние кризиса на который было незначительным по сравнению с традиционными финансовыми посредниками (Song, Oosthuizen, 2014; Al-Hares et al., 2013). Совет по исламским финансовым услугам (IFSB) начинает вести более активную работу по разработке стандартов и рекомендаций в отношении регулирования исламских банков. Несмотря на то, что Совет готовит документацию с оглядкой на Базельский комитет и поддерживает интеграцию исламского банкинга в глобальный регуляторный контекст, организация сохраняет приверженность учету национальных особенностей банковской системы (IFSB 2013).

Исследователи вопроса не пришли к единому мнению относительно того, что будет эффективнее – унификация регулирования или сохранение национальных решений. Есть сторонники унификации, такие как (Avgouleas 2000), (Gordy, Heitfield and Wu 2015), (Pugliese 2016). Аргументы же в поддержку учета национальных особенностей представлены (Buck and Schliephake, 2013), (Greenwood and Roederer-Rynning, 2015), (Jones, Beck and Kneec, 2018). В частности, (Jones, Beck and Kneec, 2018) утверждают, что выигрывают от унификации нормативных стандартов развитые страны при сопоставлении с развивающимися странами.

Участие в этой дискуссии актуально и для России сегодня. В нашей стране уже накоплен определенный опыт работы с инструментами исламского финансирования. Дальнейшее его развитие может стать приоритетной задачей в ближайшее время.

В сентябре 2022 года при поддержке Ассоциации банков России разработан и внесен законопроект о проведении эксперимента по установлению специального регулирования с учетом наработанной практики в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Чеченской Республике и Республике Дагестан (Комитет Государственной Думы по финансовому рынку 2021). В пояснительной записке к проекту федерального закона указывается важность поддержки развития исламского финансирования, которое даст возможность привлечения зарубежных инвестиций из стран-членов Организации исламского сотрудничества в условиях усиливающегося санкционного давления.

Статья 13 законопроекта о партнерском (исламском) финансировании в экспериментальном режиме предусматривает создание экспертного совета экспериментального правового режима, который займется подготовкой предложений по регулированию партнерского (исламского) финансирования в России. Данная работа может внести свой вклад при подготовке данных предложений.

2. Объект, предмет исследования

Объектом исследования являются регуляторные механизмы исламского банка.

Предмет исследования составляют особенности функционирования исламского банкинга и подходов к регулированию его деятельности в сопоставлении с практиками, принятыми в традиционном банкинге.

3. Цель и задачи исследования

Целью исследования является выявление особенностей в подходах регулирования исламских банков.

Из этого следуют задачи - вопросы, на которые нужно получить ответы:

1. Действительно ли возможно пренебречь различиями баланса исламского и традиционного банков?
2. Зачем в исламском банкинге правится знаменатель норматива достаточности капитала (IFSB 2013)?
3. Предлагаются ли в литературе теоретические модели для подсчета параметра α в дополненной формуле норматива достаточности капитала и насколько они применимы на практике?
4. Как воспринимаются игроками рынка предлагаемые подходы к регулированию исламских банков?
5. На каком этапе развития находится исламское финансирование в России и какие в связи с этим особенности регулирования могут быть учтены?

4. Степень разработанности темы исследования

Наибольшее внимание в литературе отводится сравнительным исследованиям эффективности исламских и традиционных банков в странах с дуальной банковской системой. Например, (Beck, Demirgüç-Kunt and Merrouche 2013) используют панельную модель с фиксированными эффектами для выявления различий между двумя типами банков по одному из выбранных показателей: ориентации бизнес-модели банка (измеряется долей комиссий в общем доходе или доля недепозитных средств в общем фондировании), эффективности деятельности банка, качества их активов и стабильности. Авторы приходят к выводу, что две бизнес-модели не слишком отличаются друг от друга, но есть все же ряд существенных различий. Исламские банки имеют более высокое качество активов и лучшую капитализацию, что помогло им превзойти традиционные банки во время последнего финансового кризиса. Это соотносится с результатами, полученными ранее (Hussein 2010). В то же время исламские банки менее эффективны в смысле соотношения затрат и доходов, накладных расходов и резервов на потери.

(Parras, et al. 2017) продолжают изучение стабильности исламского и традиционного банков. Авторы используют анализ выживания, чтобы выявить различия в чувствительности к риску банкротства между традиционными и исламскими банками. Конкретные контрольные переменные банка выбираются на основе подхода CAMELS. Исследование показало, что исламские банки имеют более низкий уровень риска банкротства, чем обычные банки. В то же время у исламских банков наблюдается более высокий уровень чувствительности к последствиям макроэкономической политики, к примеру, изменению инфляции.

Ответ на вопрос, являются ли исламские банки более стабильными, имеет прямое значение для методов их регулирования. Однако при поиске ответа существующая литература полагается на показатели, характерные в исследованиях традиционного банкинга, и не углубляется в особенности активов или источников фондирования. Достаточно ли измерить долю комиссий в общем доходе или долю недепозитных средств в общем фондировании, чтобы модель четко отличала исламский банк от традиционного банка? Так ли это, что исламские банки не могут иметь дохода от комиссий? Действительно ли в исламских банках преобладает недепозитное фондирование?

Это остается неоднозначным. Ряд работ дают краткие обзоры баланса исламского банка и используемых видов отчетности в разных странах. (El - Nawary, Grais and Iqbal 2004) и (van Greuning and Iqbal 2008) формулируют концептуально модель баланса исламского банка на основе всех известных контрактных форм исламского финансирования. (Журавлев 2017) обрисовывает крупными мазками сопоставление источников фондирования исламского банка с источниками фондирования традиционного банка, подводя все привлекаемые средства исламского банка под определения текущего и срочного вкладов. При этом в обоих случаях не приводятся реальных примеров отчетности исламских банков.

Исламский банкинг известен принципом распределения прибылей и убытков (profit & loss sharing, PLS). Согласно данному принципу финансируемая и финансирующая стороны выступают партнерами, разделяя в заранее обговоренных долях прибыли и убытки, соответственно. Зачастую в балансе исламского банка такое партнерство используется для привлечения средств на инвестиционные счета клиента. Данные типы счетов бывают двух типов: общие, или неограниченные (unrestricted profit sharing investment accounts); специальные, или ограниченные (restricted profit sharing investment accounts). Средства с неограниченных инвестиционных счетов исламский банк вправе смешивать с иными своими средствами и использовать под свои цели, в то время как в случае с ограниченными инвестиционными счетами речь идет о доверительном управлении с обозначенными владельцем счета целями. (Archer, Karim and Sundararajan 2010) отмечают, что это, по сути, основной источник фондирования исламского банка.

(Suandi 2017) в своем исследовании концентрируется на инвестиционных счетах, связанных с ними резервах и форматах отчетности. Автор проводит анализ реальных отчетностей 63 исламских банков из 15 стран. Согласно полученным результатам, 35 из 63 рассмотренных банков используют стандарты МСФО, 14 из 63 банков следуют стандартам Организации бухучета и аудита исламских финансовых учреждений (AAOIFI), а 12 из 63 банков придерживаются национальных стандартов отчетности исламских банков. Зачастую тот или иной стандарт устанавливается на уровне страны и отражает историю развития исламских финансовых услуг в этой стране. Учитывая разнообразие стандартов бухгалтерского учета, применяемых в исламских банках, инвестиционные счета, таким образом, подлежат разным классификациям. Однако остается неосвещенными особенности учета других источников фондирования и активов баланса исламского банка.

Отсутствие унифицированной практики бухгалтерского учета в странах, где функционируют исламские банки, может потенциально приводить к искажениям в регулировании деятельности исламских банков при введении унифицированных стандартов регулирования.

При этом вопрос регулирования исламских банков как таковой появляется только косвенно в работах, посвященных изучению стабильности и эффективности исламских банков. (Alam, Binti Zainuddin and Rizvi 2019) в своем сравнительном исследовании эффективности двух типов банков включают в модель контрольную переменную, которая принимает значение единицы в случае, если та или иная юрисдикция применяет законы шариата или по крайней мере имеет отдельную законодательную базу для функционирования исламских банков. Значимость такой контрольной переменной и положительный знак при коэффициенте демонстрирует Южная/Юго-Восточная Азия (Малайзия, Индонезия, Бангладеш и Пакистан). Противоположная ситуация наблюдается в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Оман, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар). Авторы не дают четкого объяснения таким различным эффектам.

(Bitar, et al. 2020) исследуют, как степень соответствия стандартам Базельского комитета коррелирует с финансовой стабильностью традиционных и исламских банков. Сравнивая Основные принципы регулирования исламских финансов (IFSB 2015) и Основопологающие принципы эффективного банковского надзора Базельского комитета (BIS n.d.), они обнаруживают, что семь принципов одинаковы, семнадцать принципов были скорректированы с учетом специфики исламского банкинга, а один принцип был заменен. Исходя из этого, авторы решают изучить, влияет ли степень соответствия принципам Базельского комитета на стабильность исламских банков в дуальных банковских системах. Авторы выявили, что компонентом стабильности, наиболее коррелирующим с соблюдением принципов Базельского комитета, является показатель достаточности капитала.

Приведенные выше источники имеют существенный недостаток. Ни одно исследование не проводит анализ существующих стандартов регулирования для исламских банков Совета по исламским финансовым услугам (IFSB) или используют значения норматива достаточности

капитала, не вникая глубже в его состав.

Стандарт регулирования достаточности капитала исламских банков (IFSB 2013) учитывает особенность рисков, возникающих в случае использования банком средств инвестиционных счетов. При колебаниях уровня ожидаемой прибыли в меньшую сторону исламский банк может быть склонен к «сглаживанию» прибыли и оплачиванию владельцу инвестиционного счета разницы из своего кармана. Совет по исламским финансовым услугам предложил дополнить существующую формулу норматива достаточности капитала Базельского комитета следующим образом:

$$CAR = \frac{K}{RWA_{SF} + \alpha * (RWA_{UPSIA} - PER \& IRR_{UPSIA}) - RWA_{RPSIA}} \quad (1)$$

где RWA_{SF} – активы, профинансированные собственными средствами банка, подверженные кредитному и рыночному рискам, умноженные на соответствующие риск-веса RW ; RWA_{RPSIA} – активы, профинансированные инвестиционными счетами с ограничением на цели вложения, подверженные кредитному и рыночному рискам (привычное нам доверительное управление), умноженные на соответствующие риск-веса RW ; RWA_{UPSIA} – активы, профинансированные общими (неограниченными) инвестиционными счетами, и также подверженные кредитному и рыночному рискам, умноженные на соответствующие риск-веса RW ; $PER \& IRR_{UPSIA}$ – созданные резервы по принятым рискам в операциях по неограниченным инвестиционным счетам; α – доля коммерческого риска, взятого на себя банком, при совместном с владельцами инвестиционных счетов финансировании активов (*displaced commercial risk*, DCR). Если $\alpha = 0\%$, значит, что счета воспринимаются как сугубо инвестиционные и все риски несет владелец счета. Если $\alpha = 100\%$, то можно говорить, что инвестиционные счета, по сути, становятся депозитными, когда есть некоторая гарантированная доходность. Стоит оговориться, что стандарт носит рекомендательный характер.

При этом формула для вычисления значения параметра α в стандарте не является явной для применения на практике, а регулирующие органы не раскрывают формулу подсчета на практике. Удалось найти только одну работу (Baldwin, Alhalboni и Helmi 2019), авторы которой предпринимают попытку предложить способ подсчета данного параметра. Метод «структурной альфы» имеет ряд сложностей. Для проведения расчетов требуются качественные данные о распределении доходности, типах активов, суммах средств, направляемых в Резерв инвестиционных рисков (IRR) и Резерв выравнивания прибыли (PER), информация о доли Мудароба. Последние переменные особенно важны для оценки склонности банка к использованию политики «сглаживания» прибыли. Кроме того, альфа в данном исследовании может превышать значение единицы и становится мультипликатором. Регулятор уже не может интерпретировать параметр как долю активов. Это создает препятствие для практической реализации метода «структурной альфы». Остается открытым вопрос, как производить расчет параметра α в формуле норматива достаточности капитала исламских банков.

В целом реформы регулирования капитала банков уже частично изучены. Например, (Degryse, Mariathasan and Tang 2021) изучили влияние присвоения статуса первым глобальным системно значимым банкам (G-SIB) в 2011 году. Авторы обнаружили, что это привело к сокращению кредитного предложения со стороны этих банков. Однако они считают, что причиной послужило более строгое регулирование, а не прямое повышение требований к капиталу. (Penikas, Skarednova and Surkov 2021) исследовали последствия перехода к внутренним моделям Базеля II или моделям, основанным на внутренних рейтингах (IRB), в США и Европе. Они обнаружили, что инвесторы более благосклонно воспринимают обязательный стиль перехода в США, чем добровольный в Европе.

Тем не менее, не было найдено работ, в которых изучается влияние реформ банковского регулирования на исламские банки. Мы намерены восполнить этот пробел. С учетом разрозненности в подходах регулирования и отчетности важно понимать, как было воспринято появление стандарта Совета по исламским финансовым услугам участниками рынка.

Автор нашел единственную работу, связанную с исследованием влияния настроений инвесторов на котировки акций исламских и традиционных банков (Di, Shaiban and Hasanov 2021). Руководствуясь подходами поведенческих финансов, авторы приходят к выводу, что исламские банки более подвержены настроениям инвесторов. Причем оптимистично настроенные инвесторы приводят к более сильному эффекту в отношении стоимости акций исламского банка. Однако никто не проводил анализа влияния введения регулирования на восприятие инвесторами.

Для понимания степени применимости регулирования исламского банкинга и проработанности данного вопроса в России необходимо иметь представление о судьбе исламского финансирования в стране. В российской литературе не так много работ, дающих историческую перспективу. (Трунин 2008) приводит единичные примеры проектов исламского финансирования в России в силу того, что наибольшее количество инициатив в этой области получило развитие после финансового кризиса 2007-2008 года. (Беккин 2010) дает более широкий обзор попыток внедрения, причем с точки зрения потребностей российских мусульман, а именно в целях предпринимательской деятельности с привлечением иностранного капитала, сбора исламских налогов, сотрудничества с Исламским банком развития. (Сидоренко 2019) представляет в хронологическом порядке появлявшиеся инициативы в сфере исламского банкинга, исламского страхования и исламского рынка капитала, отмечая их по уровням – международный, федеральный, региональный и индивидуальный. (Нагимова 2021) дополняет предыдущие исследования ценным анализом сделок по привлечению инвестирования от Исламского банка развития. Однако никто из авторов не предпринимал попытки в хронологическом порядке выделить этапы развития исламского финансирования в России, что могло бы дать понимание потребностей изучения, попыток внедрения и развития тех или иных форм регулирования.

5. Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту

Научная новизна формулируется следующими положениями:

1. Впервые в русскоязычной литературе автором анализируются исламские контракты и операции в структуре баланса исламского банка на примерах реальной отчетности.
2. Впервые автором проводится сопоставление исламских финансовых операций с российским планом счетов.
3. Впервые автор продемонстрировал на реальном примере отчетности, что совокупные активы исламского банка могут оказаться больше совокупных активов традиционного банка из-за включения ограниченных инвестиционных счетов.
4. Впервые автор демонстрирует, что единственно предложенный в литературе (Baldwin, Alhalboni and Helmi 2019) способ расчета параметра α в нормативе достаточности капитала, который является дополнением к формуле в случае исламского банка (IFSB 2013), имеет совершенно различные определяющие факторы по знаку и по сути в сопоставлении с применяемым на практике параметром α .
5. Впервые автор выявил определяющий фактор в регулировании достаточности капитала исламских банков при установлении уровня параметра α .
6. Впервые автору удалось в рамках своего исследования собрать уникальные данные по установленному регуляторами параметру α , в том числе из арабоязычных официальных источников. Ранее в литературе эти данные не упоминались.

7. Впервые автор аккумулировал в единую базу действующие показатели параметра α для наибольшего количества стран.
8. Впервые автор провел оценку эффекта от введения политики регулирования достаточности капитала исламских банков (IFSB 2013) на восприятие инвесторов с точки зрения доходности.
9. Впервые автор провел оценку эффекта от введения политики регулирования достаточности капитала исламских банков (IFSB 2013) на восприятие инвесторов с точки зрения риска.
10. Впервые автором проведена систематизация этапов развития исламского финансирования в России. Каждый этап характеризуется определенным агентом рынка, бравшим на себя инициативу в тот или иной период.

Получены следующие **основные результаты**:

1. Впервые автор демонстрирует на примере реальной отчетности CIMB Islamic Bank Berhad, Qatar Islamic Bank (Q. P.S.C) ряд особенностей баланса исламского банка (см. Приложения 1-2):
 - неограниченные инвестиционные счета могут выноситься отдельной строчкой в балансе “Equity of unrestricted investment accounts”, а не значиться в пассивах как таковых;
 - инвестиционные счета могут отражаться не как “investment accounts”, а будут отнесены к “deposits” или “placements”;
 - ряд банков в своей деятельности заменяют понятие инвестиционных счетов на сберегательный счет с гарантией возврата/ответственное хранение Вади’а — Wadi’ah Yad Dhamanah (savings with guarantee), владельцам которых исламский банк может принять решение выплатить бонус/«подарок» (hibah) в зависимости от размера прибыли и на усмотрение банка. Совокупный размер таких выплат можно увидеть, как правило, в разделе “Income Attributable To The Depositors And Others”;
 - средства, отнесенные на резервы Investment Risk Reserve (IRR) принадлежат полностью владельцам инвестиционных счетов, используется только в случае потерь и включаются в пассивные операции, как и в традиционном банкинге в случае резервов на возможные потери (при учете в форме 0409101; в форме баланса 0409806 будут значиться как активы за минусом);
 - часть средств, отнесенных на резервы Profit Equalisation Reserve (PER) и используемых только в случае уменьшения ожидаемой прибыли, для ее сглаживания, принадлежит владельцам инвестиционных счетов и входит в общую сумму в пассивах; при этом подробно раскрывается, как правило, в одном из разделов справочной информации отчетности как share in fair value reserve;
 - другая часть средств, отнесенных на резервы Profit Equalisation Reserve (PER), принадлежит банку и учитывается в собственных средствах как fair value reserve.

Таким образом, одни и те же активы при подсчете норматива достаточности капитала у традиционных и исламских банков могут соответствовать разным рискам или могут не учитываться.

2. Впервые автор показывает специфику соотношения с национальными стандартами бухгалтерской отчетности на примере российского плана счетов (см. Приложение 3):

- инвестиционные счета соотносятся по методологии с внебалансовыми счетами;
 - договор аренды/лизинга Иджара уходит из баланса банка на внебалансовый счет;
 - договорная форма Кард аль-Хасан (беспроцентный кредит) для привлечения заемных средств воспринимается как традиционный депозит и отражается так в балансе;
 - торговые операции типа продажи с наценкой посредством договорной формы Мурабаха являются одними из наиболее распространенных продуктов исламского банкинга, исходя из чего относим на баланс. Хотя на текущий момент в России банки не могут заниматься торговой деятельностью (Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», ст. 5);
 - резервный фонд PER разбивается на пассивную часть (часть владельца счета) и собственные средства (часть банка). Отнесение на пассивную часть, конечно, условно, так как все-таки этот резерв не является резервом на возможные потери;
 - Сал'ам и Истисна' являются контрактными формами финансирования и должны быть отнесены к активам, но, соотнося с российским планом счетов и учитывая природу контрактных форм, автор присваивает им категорию Г — Производные финансовые инструменты и срочные сделки.
3. Впервые автор иллюстрирует на реальном примере отчетности Bahrain Islamic Bank (BisB), как изменится показатель финансового рычага при разных подходах к оценке. Если исламский банк следует методике расчета согласно формуле традиционных банков, то есть параметр $\alpha = 0\%$, показатель норматива достаточности будет завышен (см. Приложение 4). Это может как раз приводить к «перекапитализированности» исламского банка, отмеченной ранее в литературе. На самом же деле в сравнении с традиционным банком, при том же объеме капитала исламский банк становится более ограничен в своей деятельности для достижения того же минимального уровня достаточности капитала.
 4. Согласно результатам оценок исследования, параметры α , устанавливаемые регуляторами, положительно коррелируют с отношением долга к ВВП. В то время как смоделированные в литературе (Baldwin, Alhalboni and Helmi 2019) значения параметра α отрицательно коррелируют с натуральным логарифмом ВВП на душу населения (см. Приложение 6). Данных оценок также ранее в исследованиях исламских финансов не производилось.
 5. Впервые автор показал, что каждые десять процентных пунктов роста в отношении долга к ВВП добавляют шесть процентных пункта к значению параметра α . Положительная корреляция параметра α соответствует духу стандарта (IFSB 2013). Показатель должен стремиться к единице по мере возрастания кредитного риска в экономике – роста отношения долга к ВВП. Это означает, что вкладчик берет на себя меньший коммерческий риск, покрытие большей части риска происходит за счет исламского банка. У исламского банка растет величина активов, взвешенных с учетом риска (RWA).
 6. Автор собрал уникальные данные по установленному регуляторами параметру α , в том числе из арабоязычных официальных источников, для 9 стран (см. Приложение 5). Ранее в литературе эти данные не упоминались.
 7. Автор аккумулировал данные по параметру α на 2020 год для наибольшего количества

стран – 15 стран. Ранее никто не аккумулировал такое количество данных по показателю α и не использовал в исследованиях исламских финансов.

8. Согласно оценкам, полученным методом разность разностей, введение политики регулирования достаточности капитала исламских банков (IFSB, 2013) отрицательно отразилось на показателе прироста стоимости акций исламских банков (см. Приложение 7). Это может объясняться тем, что инвесторы воспринимают появление новых инструментов регулирования как предъявление более высоких требований к капиталу и ограничение объема всей исламской банковской деятельности как следствие. Ранее подобного рода исследования в области исламского финансирования не проводились.
9. Согласно оценкам, полученным методом разность разностей, введение политики регулирования достаточности капитала исламских банков (IFSB, 2013) привело к увеличению показателя риска (см. Приложение 7). Можно сказать, что вложения в акции исламских банков после введения стандарта стали более спекулятивным активом из-за повышения риска, что противоречит самому духу исламских финансов. С другой стороны, это может объясняться отчасти тем, что в регионе с развитой структурой исламского банкинга и ранее отмечался завышенный уровень воспринимаемого инвесторами риска в силу разрозненности подходов к отчетности и регулированию, нехватки качественных данных и статистики (OECD 2018). Новый стандарт регулирования, который носит рекомендательный характер, может рассматриваться как фактор, усиливающий несистемность в регулировании. Ранее подобного рода исследования в области исламского финансирования не проводились.
10. Впервые автору удалось выявить 5 этапов развития исламского финансирования в России, опираясь на источник инициативы:
 - 1997–2006 гг. индивидуальная инициатива «Бадр-Форте Банка»: получил лицензию ЦБ РФ, неудачная попытка регулирования в рамках общих правил банковской системы;
 - 2006–2014 гг. правительство Республики Татарстан становится локомотивом исламских финансов в России: развитие небанковских учреждений, предлагающих услуги торгового финансирования – проблема двойного налогообложения;
 - 2014–2017 гг. инициативу перехватывает ЦБ РФ: неудачная попытка подготовки законопроекта об отмене для банков запрета на торговую деятельность;
 - 2017–2022 гг. Сбербанк в авангарде: осваивает рынок капитала, привлечение средств через выпуск исламских облигаций сукук, халяльные акции;
 - 2022 г по настоящее время при поддержке Ассоциации банков России разработан и внесен законопроект о проведении эксперимента по установлению специального регулирования с учетом наработанной практики.

6. Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации)

Результаты проведенных исследований в рамках работы над диссертацией были представлены к обсуждению на следующих **конференциях**:

2022

- CEMLA Conference "New Advances in International Finance" - annual event of finance research letters (Мехико). Доклад: Evaluating the 2013 Islamic banking regulation capital reform implication for the valuation of the Islamic banks

2021

- XXII Апрельская конференция ВШЭ. Секция Е-Финансовые институты, рынки и платежные системы (Москва). Доклад: Систематизация понятий и принципов исламского банкинга в сравнении с традиционным
- International Risk Management Conference 2021 (IRMC) (Бари, Италия). Доклад: Identifying the Core Driver for the Islamic Banking Capital Adequacy Regulation
- International Conference on Sustainable Islamic Business and Finance - SIBF'21 (Бахрейн). Доклад: Evaluating the 2013 Islamic Banking Regulation Capital Reform Implication for the Valuation of the Islamic Banks
- Modeling and Analysis of Complex Systems and Processes (MACSPro'2020) (Москва). Доклад: Определяющий фактор в регулировании достаточности капитала исламских банков

2020

- Российский экономический конгресс (Москва). Доклад: Долговая нагрузка страны как определяющий фактор в регулировании достаточности капитала исламских банков

По итогам апробации результатов на конференциях состоялись следующие **публикации по теме диссертации:**

- *Препринт* Stefanenko V., Савенко Д. А., [Penikas H. I. *Evaluating the 2013 Islamic Banking Regulation Capital Reform Implication for the Valuation of the Islamic Banks* / IEEE. Series 5-6 Dec. 2021 "2021 International Conference on Sustainable Islamic Business and Finance". 2021. \[doi\]\(#\)](#)
- *Статья* [Penikas H. I.](#), Stefanenko V. [Identifying the Core Driver for the Islamic Banking Capital Adequacy Regulation](#) // *Ihtifaz: Journal of Islamic Economics, Finance, and Banking*. 2021. Vol. 4. No. 2. P. 81-96. [doi](#)
- *Статья* Стефаненко В. Ю. [Специфика учета операций исламского банка и ее влияние на регулирование](#) // *Финансы и бизнес*. 2021. Т. 17. № 2. С. 36-56. [doi](#)

7. Список использованных источников и литературы

Литература

- Беккин, Р. И. 2010. *Исламская экономическая модель и современность*. Москва: Изд. дом Марджани.
- Журавлев, А. Ю. 2017. *Исламский банкинг*. Садра.
- Нагимова, А. З. 2021. *Исламские финансы в странах СНГ: монография*. Москва: ИНФРА-М.
- Нургалиева, Г., Г. Иманова, и А. Бапахова. 2018. *Исламская экономика - самая быстрорастущая крупная экономика. Евразийский фокус*. Москва: Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS).
- Сидоренко, К. Д. 2019. "Исламские финансы в России: между прошлым и будущим." *Ислам в современном мире* 15(4):175-194.
- Трунин, П. В. 2008. *Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития*. Москва: ИЭПП.
- Abedifar P., Shahid M. E., Molyneux P., Tarazi A. 2015. "Islamic Banking and Finance: Recent Empirical Literature and Directions for Future Research." *Journal of Economic Surveys* 29 (4): 637-670.
- Alam, N., Binti Zainuddin S.S., Rizvi Syed Aun R. 2019. "Ramifications of varying banking regulations on performance of Islamic Banks." *Borsa Istanbul Review* 49-64.

- Al-Hares, O. M., N. M. AbuGhazaleh, and A.M. El-Galfy. 2013. «Financial Performance And Compliance With Basel III Capital Standards: Conventional vs. Islamic Banks.» *Journal of Applied Business Research (JABR)* 29 (4), 1031-1048.
- Archer S., Karim R., S. 2010. "Supervisory, regulatory, and capital adequacy implications of profit-sharing investment accounts in Islamic finance." *Journal of Islamic Accounting and Research* 10-31.
- Avgoileas, E. 2000. "The Harmonisation of Rules of Conduct in EU Financial Markets: Economic Analysis, Subsidiarity and Investor Protection." *European Law Journal*, 72-92.
- Baldwin, K., M. Alhalboni, and M. H. Helmi. 2019. "A structural model of "alpha" for the capital adequacy ratios of Islamic banks." *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money* 267–283.
- Beck T., Demirgüç-Kunt A., Merrouche O. 2013. "Islamic vs. conventional banking: business model, efficiency and stability." *Journal of Banking & Finance* 433–447.
- Bitar M., Naceur B.C., Ayadi R., Walker T. 2020. "Basel Compliance and Financial Stability: Evidence from Islamic Banks." *Journal of Financial Services Research*.
- Buck, Florian, and Eva Schliephake. 2013. "The regulator's trade-off: Bank supervision vs. minimum capital." *Journal of Banking & Finance (Elsevier)* 37 (11): 4584-4598. doi:10.1016/j.jbankfin.2013.04.012.
- Casey, P., and Z. Rehman Khokher. 2015. "Comparative Study on the Implementation of the IFSB Standards: Cross-Country Assessment." 11th Islamic Financial Stability Forum. April.
- Degrype, Hans, Mike Mariathasan, and Hien T. Tang. 2021. "GSIB status and corporate lending: an international analysis (conference paper as of March 2021)." *Evaluating financial regulation: (un)intended effects and new risks. How do banks react to the new regulatory standards in the current macro-economic environment? A joint virtual workshop by the Research Group of the Basel Committee on Banking Supervision*. April 20-21. https://cepr.org/active/publications/discussion_papers/dp.php?dpno=15564.
- Demirgüç-Kunt, Asli, and Enrica Detragiache. 1998. *The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries*. IMF.
- Di, Li, M. S. Shaiban, and A. S. Hasanov. 2021. "The power of investor sentiment in explaining bank stock performance: Listed conventional vs. Islamic banks." *Pacific-Basin Finance Journal*.
- El - Hawary, D., W. Grais, and Z. Iqbal. 2004. "Regulating Islamic Financial Institutions: The Nature of the Regulated." *World Bank Policy Research Working Paper* 3227. 03. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/14732/wps3227islamic.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
- Goodhart, C. 2011. *The Basel Committee on Banking Supervision. A History of the Early Years 1974-1997*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gordy, Michael, Eric Heitfield, and Jason Wu. 2015. "Risk-Based Regulatory Capital and the Basel Accords." In *Oxford Handbook of Banking*, by Allen Berger, Phil Molyneux and John O.S. Wilson, 550-67. Oxford: Oxford University Press.
- Greene, William H. 2018. *Econometric Analysis*. 8th. New York: Pearson.
- Greenwood, Gustin, and Christilla Roederer-Rynning. 2015. "The "Europeanization" of the Basel process: Financial harmonization between globalization and parliamentarization." *Regulation & Governance* 9: 325-338.
- Hassan, M. K., and S. Aliyu. 2018. «A contemporary survey of islamic banking literature.» *Journal of Financial Stability* 12-43.
- Hernández de Cos, Pablo. 2021. "Evaluating the effectiveness of Basel III during Covid-19 and beyond." *The Basel Committee on Banking Supervision Website*. April 20. <https://www.bis.org/speeches/sp210420.pdf>.
- Hussein, K. 2010. "Bank-level stability factors and consumer confidence – A comparative study of Islamic and conventional banks' product mix." *Journal of Financial Services Marketing* 259–270.
- Jaseem, A. 2017. "The Islamic Financial Services Board: Setting Standards for Islamic Finance." *The IAASB Consultative Advisory Group Meeting*. March. <https://www.ifac.org/system/files/meetings/files/IFSB-IAASB-CAG-Presentation.pdf>.
- Jones, Emily, Thorsten Beck, and Peter Kneec. 2018. "Mind the Gap: Making Basel Standards Work for Developing Countries." September. Accessed October 06, 2019. <https://www.geg.ox.ac.uk/sites/geg.bsg.ox.ac.uk/files/2018-09/Mind%20the%20gap%20-%20making%20Basel%20standards%20work%20for%20developing%20countries.pdf>.
- Kahf, Monzer. 2005. "Basel II: Implications for Islamic Banking." *Paper Written for the 6th International Conference on Islamic Economics and Banking. Jakarta, Nov 22-24, 2005*. http://monzer.kahf.com/papers/english/Basel_II_Implications_for_Islamic_Banking_FOR_6TH_CONFERENCE_IN_JAKARTA.pdf.
- OECD. 2018. «Trends in trade and investment policies in the MENA region.» *MENA-OECD Working Group on Investment and Trade*. 27-28 11. <https://www.oecd.org/mena/competitiveness/WGTI2018-Trends-Trade-Investment-Policies-MENA-Nasser-Saidi.pdf>.
- Pappas, Vasileios, Steven Ongena, Marwan Izzeldin, and Ana-Maria Fuertes. 2017. "A Survival Analysis of Islamic and Conventional Banks." *Journal of Financial Services Research* 221–256.
- Penikas, Henry, Anastasya Skarednova, and Michail Surkov. 2021. "How Do Investors Prefer Banks to Transit to Basel Internal Models: Mandatorily or Voluntarily?" *Bank of Russia Working Paper Series No. 74*. July. http://cbr.ru/StaticHtml/File/124474/wp-74_e.pdf.

- Pugliese, Sara. 2016. "Divergences between EU and US in the Financial Regulation: What Effects on the TTIP Negotiations." *European Journal of Risk Regulation* 7 (2): 285-289. doi:10.1017/s1867299x00005699.
- Smaoui, Houcem, Ines Ben Salah, and Boubacar Diallo. 2020. "The determinants of capital ratios in Islamic banking." *The Quarterly Review of Economics and Finance* 186–194.
- Sobarsyah, Muhammad, Wahyoe Soedarmono, Wahdi Salasi Apri Yudhi, Irwan Trinugroho, Ari Warokka, and Sigid Eko Pramono. 2020. "Loan growth, capitalization, and credit risk in Islamic banking." *International Economics journal* 155–162.
- Suandi, Aprilia Beta. 2017. «Classification of profit-sharing investment accounts: A survey of financial statements of Islamic banks in Asia.» *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management* 351-370.
- van Greuning, H., and Z. Iqbal. 2008. *Risk Analysis for Islamic Banks*. The World Bank.

Нормативно-правовые акты

- Комитет Государственной Думы по финансовому рынку. 2021. "Законопроект №198584-8 "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации"." *Система обеспечения законодательной деятельности*. 09 21.
<https://sozd.duma.gov.ru/bill/198584-8>.
- Федеральный закон от 2 декабря 1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности". б.д. «Федеральный закон от 2 декабря 1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности".» *Российская газета*.
<https://rg.ru/1996/02/10/o-bankax-dok.html>.
- AmBank Islamic Berhad. 2016. Annual Report 2016. 31 March.
<https://www.ambankgroup.com/eng/InvestorRelations/AnnualReports/Pages/2016.aspx>.
- Bahrain Islamic Bank (BisB). 2020. *Composition of Capital and Liquidity Disclosures* . 31 December.
<https://www.bisb.com/en/our-financials>.
- Bahrain Islamic Bank. 2020. "Annual Financial & Sustainability Report 2020."
- Bangladesh Bank. 2009. "Guidelines for Conducting Islamic Banking." November .
<https://www.bb.org.bd/aboutus/regulationguideline/islamicbanking/islamicguide.php#>.
- Bank Negara Malaysia. 2011. "Guidelines on the Recognition and Measurement of Profit Sharing Investment Account as Risk Absorbent." July 1. <https://islamicbankers.files.wordpress.com/2013/12/20110701-guidelines-on-the-recognition-and-measurement-of-psia-as-risk-absorbent.pdf>.
- BCBS. 2014a. "Basel capital framework national discretions." *Basel Committee on Banking Supervision Website*. November 12. <http://www.bis.org/bcbs/publ/d297.pdf>.
- . 2013a. "Basel III Regulatory Consistency Assessment Programme (RCAP)." *Basel Committee on Banking Supervision Website*. October 15. Accessed September 24, 2019. <http://www.bis.org/publ/bcbs264.htm>.
- . 2020. "Call for nominations: Appointment of academic advisors for the BCBS evaluation of Basel III reforms." *The website of the Basel Committee on Banking Supervision*. October 30.
https://www.bis.org/bcbs/events/call_201030.htm.
- BIS. б.д. «The Basel Core Principles.» Дата обращения: 21 09 2022 г. <https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/bcps.htm>.
- Central Bank of Afghanistan. 2018a. "Investment Account Mudarabah." <https://dab.gov.af/sites/default/files/2018-12/18InvestmentAccountMudarabah121201614839901553325325.pdf>.
- . 2018b. "Regulation on Profit Distribution." <https://dab.gov.af/sites/default/files/2018-12/5Regulationonprofitdistributionv3finalversion2012201514123858553325325.pdf>.
- Central Bank of Bahrain. 2015. "Central Bank of Bahrain (CBB) Rulebook." January.
<https://cbben.thomsonreuters.com/rulebook/ca-1117-4>.
- Central Bank of Egypt. 2016. "Circular regarding internal capital adequacy assessment process (ICAAP) regulation." March 9.
<https://www.cbe.org.eg/en/Pages/HighlightsPages/Circular9March2016capitaladequacyassessmentprocess.aspx>.
- Central Bank of Iraq. 2018. "ضوابط ادارة المخاطر في المصارف الاسلامية." <https://cbi.iq/static/uploads/up/file-152801785622958.pdf>.
- CIMB Islamic Bank Berhad. 2019. "Condensed Consolidated Interim Financial Statements." *CIMB Islamic Bank Berhad*. September 30. <https://www.cimb.com/en/investor-relations/financial-information/cimb-bank-berhad.html>.
- IFSB. 2015. "Core principles for Islamic Finance regulation (banking segment) (CPIFR, IFSB-17)." *Islamic Financial Services Board*. April. Accessed 2021.
<https://www.ifsb.org/download.php?id=4371&lang=English&pg=/published.php>.
- . 2020. *Совет по исламским финансовым услугам (IFSB) опубликовал русскоязычную версию трех стандартов*. 30 декабря. https://www.ifsb.org/preess_full.php?id=553&submit=more.
2019. *IFSB Islamic Financial Services Industry Stability Report*. Kuala Lumpur, Malaysia: IFSB.
- IFSB. 2020. "Islamic Financial Services Industry Stability Report." *IFSB*.
<https://www.ifsb.org/download.php?id=5724&lang=English&pg=/sec03.php>.
- . 2013. «Revised Capital Adequacy Standard for Institutions Offering Islamic Financial Services Excluding Islamic Insurance (Takāful) Institutions and Islamic Collective Investment Schemes (IFSB-15).» *Islamic Financial*

- Services Board (IFSB)*. December. <https://www.ifsb.org/download.php?id=4371&lang=English&pg=/published.php>.
2019. *IFSB Strategic Performance Plan 2019-2021*. Kuala Lumpur, Malaysia: IFSB.
- IMF. 2020. "Law & Financial Stability." *Website of the International Monetary Fund*. https://www.elibrary.imf.org/doc/IMF071/23553-9781513523002/23553-9781513523002/Other_formats/Source_PDF/23553-9781513516813.pdf.
2009. "Law of the Republic of Kazakhstan No. 133-IV." February 9. https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z090000133_.
- Laws of Brunei. 1999. "Chapter 168 Islamic Banking." *Attorney General's Chambers of Brunei Darussalam*. http://www.agc.gov.bn/AGC%20Images/LAWS/ACT_PDF/Chp.168.pdf.
- Qatar Islamic Bank (Q.P.S.C.). 2020. "Condensed Consolidated Interim Financial Statements." *Qatar Islamic Bank (Q.P.S.C.)*. March 31. <https://www.qib.com.qa/wp-content/uploads/2020/06/QIB-Signed-Financials-Q1-2020-En.pdf>.
- State Bank of Pakistan. 2012. "Instructions For Profit & Loss Distribution and Pool Management for Islamic Banking Institutions (IBIs)." <https://www.sbp.org.pk/ibd/2012/C3-Annex.pdf>.

Новостные источники

- Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан. 2013. *Компания Thomson Reuters представила в Казани проект дорожной карты по развитию исламских финансов*. 05 сентября. <https://tida.tatarstan.ru/index.htm/news/222840.htm>.
- Ак Барс Банк. 2019. *Ак Барс Банк запустил исламскую ипотеку*. апреля 24. <https://www.akbars.ru/news/ak-bars-bank-zapustil-islamskiyu-ipoteku/>.
- Андреев, А. 2015. «Заповедник исламских финансов в Татарстане ждет только указа Путина.» *Бизнес Online*. 9 декабря. <https://www.business-gazeta.ru/article/147416>.
- . 2013. «Линар Якупов: «Пока конкретную инструкцию в руки не дашь, мало кто начинает что-то делать».» *Бизнес Online*. 7 сентября. <https://www.business-gazeta.ru/article/87196>.
- Антонов, К. 2017. *У банков все не слава Богу*. апреля 06. <https://www.kommersant.ru/doc/3262835>.
- Бабенкова, С. Ю. 2017. *Исламский банкинг в России: новые банковские технологии?* 22 марта. <https://www.ivran.ru/articles?artid=7250>.
- Базиян, А. 2015. "Сбербанк и Республика Татарстан заключили соглашение о сотрудничестве в области исламского финансирования." *СБЕР БАНК*. июля 14. https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=db3b1f74-bb02-46be-adb6-64f274c474e9&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS.
- Банк России. 2016. «О третьем заседании Рабочей группы по партнерскому банкингу.» *Банк России*. 24 марта. http://www.cbr.ru/press/pr/?file=24032016_161415if2016-03-24t16_13_40.htm.
- . 2014. «Открытое акционерное общество коммерческий банк "Эллипс банк".» *Информация о кредитных организациях*. https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=220000013.
- . 2017. «Положение Банка России N 579-П "О Плате счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения".» *ГАРАНТ*. 27 февраля. <http://ivo.garant.ru/#/document/71620456/paragraph/1/doclist/15464/showentries/0/highlight/%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%20%D1%81%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8:3>.
- . 2017. "Представители Банка России посетили штаб-квартиру Группы Исламского банка развития." *Банк России*. марта 09. <https://cbr.ru/press/event/?id=954>.
- Барановский, К. 2018. "Без процентов, алкоголя и свинины: исламский банкинг в России." *Daily Moscow*. <https://dailymoscow.ru/business-and-finance/bez-procentov-alkogolya-i-svininy-islamskiy-banking-v-rossii>.
- . 2020. *Сбербанк планирует до конца года запустить в России проекты исламского банкинга*. <https://dailymoscow.ru/news/sberbank-planiruet-do-konca-goda-zapustit-v-rossii-proekty-islamskogo-bankinga>.
- Ганеев, О. 2021. *В Сбербанке заключена первая сделка по покупке халляльных акций*. февраля 26. https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=71447e44-caa7-4314-9492-73d700238dee&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS.
- Деловая Россия. 2015. *Проблемы внедрения исламского банкинга в России*. мая 6. <https://deloros.ru/problemu-vnedreniya-islamskogo-bankinga-v-rossii.html>.
- Дом.РФ. 2020. *Кредит без процентов – реальность исламского банкинга*. февраля 25. https://xn--c1abvl.xn--p1ai/news/finansy/kredit_bez_protseptov_realnost_islamskogo_bankinga/.
- Кавказский узел. 2015. *Международный банк Азербайджана закрыл департамент исламского финансирования*. октября 14. <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/270583/>.
- Коммерсант. 2016. "Исламский банк развития и ЦБ РФ подписали меморандум о взаимопонимании в области исламского банкинга." *Коммерсант*. мая 27. <https://www.kommersant.ru/doc/2998303>.
- НРА. 2014. «НРА и Исламское международное рейтинговое агентство заключили Меморандум о взаимопонимании.» *НРА*. 1 12. <https://www.ra-national.ru/ru/node/52459>.
- Поздышев, В. 2007. *Вера в капитал*. июля 31. <https://rb.ru/article/vera-v-kapital/2464807.html>.
- Попов, В. В. 2020. *О вступлении России в ОИС*. июля 03. <https://mgimo.ru/about/news/experts/o-vstuplenii-rossii-v-ois/>.

- Приймак, А. 2017. *Финансами «по шариату» расплачиваются за банкротство в Казани.* марта 15. https://www.ng.ru/ng_religii/2017-03-15/9_417_kazan.html.
- РИА Новости. 2016. «"Исламские окна" могут появиться в российских банках.» *РИА Новости.* 1 февраля. <https://ria.ru/20160201/1368271906.html>.
- . 2017. *Николай Цехомский: исламский банкинг станет источником инвестиций в Россию.* февраля 16. <https://ria.ru/20170216/1488104742.html>.
- . 2015. *Фархад Сауди: в России есть потенциал для развития исламского банкинга.* августа 18. <https://ria.ru/20150818/1192571033.html>.
- . 2015. "ЦБ создал рабочую группу для развития в России исламского банкинга." *РИА Новости.* октября 07. <https://ria.ru/20151007/1298358599.html>.
- Саримова, Л. 2020. «Проект оказался неудачным»: как умирала Татарстанская международная инвестиционная компания. марта 26. <https://realnoevremya.ru/articles/169835-eksperty-o-smerti-tmik-i-prichinah-provala-proekta>.
- СберБанк. 2019. *Сбербанк выступил соорганизатором II Российского исламского экономического форума.* ноября 29. https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=1688391d-5201-4d2b-80ea-f7d3f0d5f482&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS.
- . 2020. *Сбербанк получил одобрение регуляторов РФ и Абу-Даби Global Markets на открытие офиса в Абу-Даби.* сентября 14. https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=01960329-7e15-46d3-b77d-0e23934b9b9f&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS.
- Семеркин, С. 2010. *В Казани создана Татарстанская международная инвестиционная компания.* марта 26. <https://www.tatar-inform.ru/news/v-kazani-sozdana-tatarstanskaya-mezhdunarodnaya-investitsionnaya-kompaniya>.
- Синицына, Е. 2019. "Партнерский банкинг." *Банковское обозрение.* января 28. <https://bosfera.ru/bo/partnerskiy-banking>.
- ТАСС. 2016. ""Дорожная карта" по внедрению исламского банкинга в РФ будет выполнена досрочно." *ТАСС.* мая 27. <https://tass.ru/ekonomika/3318924>.
- . 2018. *ВЭБ и Исламский банк развития создают фонд на \$100 млн для поддержки новаций.* мая 10. <https://tass.ru/ekonomika/5189134>.
- . 2020. *Следующий саммит группы "Россия - исламский мир" пройдет в Саудовской Аравии.* мая 18. <https://tass.ru/politika/8495873>.
- . 2019. «Эксперт: объем исламского банкинга в России к 2022 году может увеличиться десятикратно.» *ТАСС.* 24 апреля. <https://tass.ru/ekonomika/6372046>.
- . 2019. *Эксперт: РФ может привлечь в 2020 году до \$10 млрд от эмиссии исламских зерновых облигаций.* апреля 25. <https://tass.ru/ekonomika/6374380>.
- Третьяков, А., и С. Кащеев. 2016. «Слушать подано: Сбербанк поднял статус казанского саммита на уровень Питера и Давоса.» *Реальное время.* 20 мая. <https://realnoevremya.ru/articles/31922>.
- IslamToday. 2021. *Специалисты ДУМ РТ стали сертифицированными экспертами в области исламских финансов.* февраля 21. <https://islam-today.ru/novosti/2021/02/16/specialisty-dum-rt-stali-sertificirovannymi-ekspertami-v-oblasti-islamskih-finansov/>.
- MoneyGate. 2021. *100 largest banks in Asia Pacific.* January 4. <https://money-gate.com/banks-in-asia-pacific/>.
- OECD. 2018. "Trends in trade and investment policies in the MENA region." *MENA-OECD Working Group on Investment and Trade.* 11 27-28. <https://www.oecd.org/mena/competitiveness/WGTI2018-Trends-Trade-Investment-Policies-MENA-Nasser-Saidi.pdf>.
- Smith, Matt, and Salaam Gateway. 2018. "Huge potential for Islamic banking in Egypt; lack of political will stymies growth." *Zawya by Refinitiv.* January 11. https://www.zawya.com/mena/en/business/story/Huge_potential_for_Islamic_banking_in_Egypt_lack_of_political_will_stymies_growth-ZAWYA20180111064610/.
- The Asian Banker. 2020. *The Largest Banks Rankings.* <https://www.theasianbanker.com/ab500/2018-2019/largest-islamic-banks>.

8. Приложения

Приложение 1

Фрагмент отчетности CIMB Islamic Bank Berhad от 30 сентября 2019 г. (Малайзия)

ASSETS	RM'000
TOTAL ASSETS	104,372,384
LIABILITIES AND EQUITY	
Investment Accounts Of Customers (UPSIA — комм. автора)	1,779,612
TOTAL LIABILITIES	98,111,212
EQUITY	
TOTAL EQUITY	6,261,172
TOTAL EQUITY AND LIABILITIES	104,372,384
Restricted Agency Investment Account (RPSIA — комм. автора)	6,278,631
TOTAL ISLAMIC BANKING ASSET	110,651,015
COMMITMENTS AND CONTINGENCIES	51,339,662

Источник: CIMB Islamic Bank Berhad, 2019, p. 1.

Приложение 2

Фрагмент отчетности Qatar Islamic Bank (Q. P.S.C) от 30 марта 2020 г. (Катар)

ASSETS	QAR'000
TOTAL ASSETS	166,052,320
LIABILITIES	
TOTAL LIABILITIES	49,973,276
EQUITY of UPSIA	94,802,197
EQUITY	
Fair value reserve	(26,091)
TOTAL EQUITY	21,276,847
TOTAL LIABILITIES, EQUITY of UPSIA and EQUITY	166,052,320

Источник: Qatar Islamic Bank (Q. P.S. C.), 2020, p. 2.

Фрагмент справочной информации отчетности Qatar Islamic Bank (Q. P.S.C) от 30 марта 2020 г. (Катар)

8. EQUITY OF UNRESTRICTED INVESTMENT ACCOUNT HOLDERS	
	QAR'000
Term accounts	74,479,826
Saving accounts	16,034,085
Call accounts	4,186,332
	94,700,243
Share in fair value reserve	101,954
Total	94,802,197

Источник: Qatar Islamic Bank (Q. P.S. C.), 2020, p. 20.

Приложение 3

Исламские финансовые операции в сопоставлении с российским планом счетов

Активы/ Пассивы/ Капитал	Исламские операции и контракты	Комментарий	Российский план счетов
А	Продажа с наценкой — Мурабаха	Торговые операции	А — балансовые счета
П	Депозиты — Вади'а, Кард аль-Хасан		
П, К	Резервные фонды — Мудараба	IRR — пассивы PER — часть в пассивы, часть в капитал	
А	Партнерское инвестирование с разделом прибылей и убытков — Мудараба, Мушарака		Б — счета доверительного управления
П	Инвестиционные общие/специальные счета — Мудараба	UPSIA на балансе RPSIA за баланс	
А	Иджара	Лизинг/аренда	В — внебалансовые счета
А	Сал'ам Истисна'	Покупка с авансовым платежом Цена контракта устанавливается на день заключения соглашения, а выплаты и другие расчеты происходят по графику	Г — Производные финансовые инструменты и срочные сделки

Фрагмент отчетности Bahrain Islamic Bank (BisB) от 31 декабря 2020 г. (Бахрейн)

№	Description	BD'000
1	Total Self Financed Assets	717,320
2	Total URIA Financed Assets	494,260
3	Less: PER of URIAs	(1,310)
4	Less: IRR of URIAs	—
5	Off Balance Sheet Items — with relevant Credit Conversion Factors	58,702
6	Leverage ratio exposure [(1)+{(2)+(3)+(4)}* 30% +(5)] ($\alpha=30\%$ — комм. автора)	932,906
7	Tier I Capital	111,019
8	Leverage Ratio [(7)/(6)] ($\alpha=30\%$ — комм. автора)	12,0% — исламский банк
9	Leverage Ratio [(7)/(10)] ($\alpha=0\%$ — комм. автора)	14,3% — традиционный банк
10	Leverage ratio exposure [(1)+{(2)+(3)+(4)}* 0% +(5)] ($\alpha=0\%$ — комм. автора)	776,022

Источник: Bahrain Islamic Bank, 2020.

Данные по параметру alpha

#	Country	IFSB	Struct.	Actual	Note	Source
1	Afghanistan	n/a	n/a	0	1	(Central Bank of Afghanistan 2018a, 11, the formula at the top of the page), (Central Bank of Afghanistan 2018b, 6, par. 4.2)
2	Bahrain	30	33	30		(Central Bank of Bahrain 2015, 1, CA-1.1.17b)
3	Bangladesh	n/a	n/a	0	2	(Bangladesh Bank 2009, 11 Section IV)
4	Brunei Darussalam	n/a	n/a	0	3	(Laws of Brunei 1999, 10 Part 2 par.10(1c), 12 Part III par.14 (1a))
5	Egypt, Arab Rep.	n/a	n/a	100	4	(Central Bank of Egypt 2016, 17 تعريف الأنواع المختلفة للمخاطر)
6	Iraq	n/a	n/a	0	5	(Central Bank of Iraq 2018, 2, 12 par.3.5, 16.2.3)
7	Jordan	26	39	30		(IMF 2020, 215)
8	Kazakhstan	n/a	n/a	0	6	(Law of the Republic of Kazakhstan No. 133-IV 2009, Article 52-1)
9	Kuwait	35	16	50		(IMF 2020, 215)
10	Malaysia	n/a	n/a	100		(Bank Negara Malaysia 2011, 14, 7.1(ii))
11	Maldives	84	18	n/a		
12	Oman	33	24	30		(IMF 2020, 215)
13	Pakistan	14	89	60		(State Bank of Pakistan 2012, 7, Appendix-I, line 8)
14	Qatar	36	37	100		(IMF 2020, 215)
15	Sudan	60	45	50		(IMF 2020, 215)
16	Syrian Arab Republic	45	53	n/a		

#	Country	IFSB	Struct.	Actual	Note	Source
17	United Arab Emirates	n/a	n/a	35		(Archer, Karim and Sundararajan 2010, 17)
18	West Bank and Gaza (Palestine)	15	60	n/a		
19	Yemen, Rep.	45	60	n/a		

Notes: n/a – not available; IFSB is a “population” alpha retrieved from (Baldwin, Alhalboni and Helmi 2019); Struct. stands for the theoretical (structural) alpha estimate done by (Baldwin, Alhalboni and Helmi 2019). Actual is the value that is used in the day-to-day regulatory practice.

Note 1) Central Bank of Afghanistan defines a formula (at the top of page 11) to calculate profits distributable to depositors and banks In the Regulation on Profit Distribution (Central Bank of Afghanistan 2018b) as follows:

$$\text{Net Rate of return} = \text{Gross Rate} \times \text{Profit Sharing Ratio}$$

The Product Outline “Investment Account Mudarabah” states “4.2 Profit for investment accounts (if any) shall be calculated based on a predetermined accrual basis and will be paid on the maturity of the investment or any other periodical basis as agreed in the contract” (Central Bank of Afghanistan 2018a). So there is no place for income smoothing from the regulator’s point of view. That is why we identify alpha equal to “0” for Afghanistan.

Note 2) The Guidelines for Conducting Islamic Banking of Bangladesh Bank determines in Section IV “Principles of Deposit” that “Profit, if any, is divisible between the Sahib-Al-Maal (*an investment account holder – the authors’ comment.*) and the Mudarib (*a bank – the authors’ comment.*) at a predetermined ratio, while loss, if any, is borne by the Sahib-Al-Maal.” Based on that strict definition, we identify alpha equal to “0” for Bangladesh.

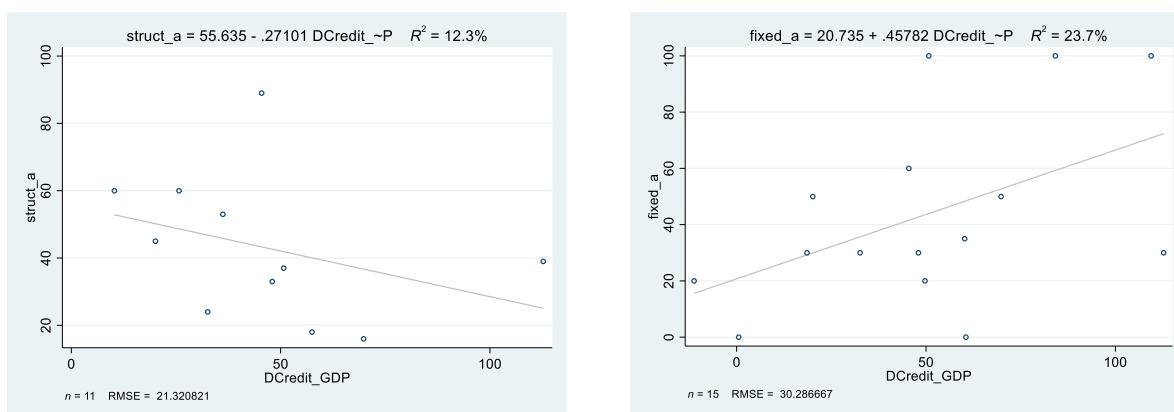
Note 3) We do not find any evidence of permitted income smoothing for Islamic banks of Brunei. Besides, the law on Islamic Banking of Brunei includes Part II Licensing of Islamic banks par. 10 (1c) about revocation of license if “Islamic bank has insufficient assets to cover its liabilities to the public” and Part III Financial requirements and duties of Islamic banks par.14 (1a) “every Islamic bank shall maintain a reserve fund”. So we can assume that given the investment accounts function as described, the Islamic banks are obliged to form and maintain PER and/or IRR, and hence alpha equals to “0” for Brunei.

Note 4) Egypt does not have separate laws for Islamic banking and defaults on Islamic facilities treated at the same way as for those on conventional banking products (Smith and Gateway 2018). It is justified by the conventional types of risks determined in the Circular of Central bank of Egypt regarding internal capital adequacy assessment process (ICAAP) regulation. There is no mention of displaced commercial risk (مخاطر تجارية منقولة) in the document, for instance (Central Bank of Egypt 2016, 17, تعريف الأنواع المختلفة للمخاطر). We set alpha equal to “100”, because the investment accounts in such a system are treated as pure deposits.

Note 5) Central Bank of Iraq in its document “Risk management control of Islamic banks” (ضوابط ادارة المخاطر في المصارف الإسلامية) gives a definition of displaced commercial risk (DCR) in par.3.5. Then in par.16.2.3 Central Bank of Iraq stipulates the formation of a reserve fund in the purposes to avoid DCR. So we can assume that similar to Brunei (see Note 3) given the investment accounts function as described, the Islamic banks are obliged to form and maintain PER and/or IRR, and therefore alpha equals to “0”.

Note 6) Kazakhstan made amendments and additions to its legislative acts to launch and to regulate organization and activities of the Islamic banks and Islamic finance in the country (Law of the Republic of Kazakhstan No. 133-IV 2009). According to the Article 52-1 “Requirements for the activities of an Islamic bank” of that law, an Islamic bank is not entitled to guarantee the return of the investment deposit or income derived from it by bank activity. We could say that the Investment accounts are treated as pure investment, and hence alpha equals to “0”.

Рисунок 1. Фактическая альфа положительно связана с отношением долга к ВВП, в то время как теоретическая альфа дает противоположные результаты

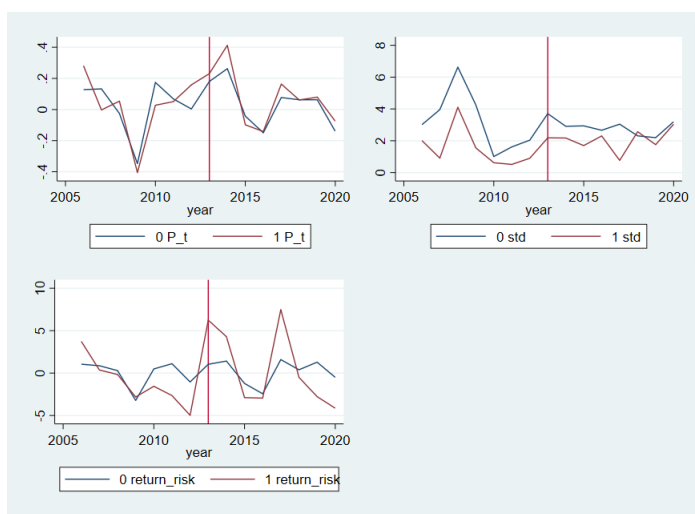

(a) OY - Structural alpha

(b) OY – Actual alpha

Note: The results reflect 2007 data; the 2016 data give similar patterns.

Рисунок 2. Среднегодовая доходность активов, их волатильность и соотношение вознаграждения к риску исламских банков: визуальная проверка наличия параллельного тренда (тесты подтвердили)

Average annual asset returns for the islamic banks (red line, $d_{IB_i} = 1$) do not significantly differ from the traditional ones (blue line, $d_{IB_i} = 0$) before the reform of 2013. Starting from 2011 we possibly see the parallel trend, before that it could be swamped by the financial crisis effects.

Результаты оценок методом разность разностей с помощью МНК и модели панельных данных

TABLE I. THE OLS ESTIMATES ON THE 2011-2020 DATA

VARIABLES	(1) r	(2) std	(3) RR
TT2013	-0.079	-0.784	3.310
TT2014	-0.074	-0.757	-0.522
TT2015	-0.099**	-0.839	-1.740
Controls	yes	yes	yes
Observ.	486	486	486
Adj.R-sq.	0.074	0.211	0.039
	0.089	0.199	0.026
	0.192	0.196	0.031

*** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1

TABLE II. THE PANEL ESTIMATES ON THE 2011-2020 DATA

VARIABLES	(1) r	(2) std	(3) RR
TT2013	-0.061**	0.573**	3.003
TT2014	-0.060*	0.849**	-0.882
TT2015	-0.100*	0.772**	-2.119
Controls	yes	yes	yes
FE	yes	yes	yes
Observ.	486	486	486
Adj.R-sq.			

*** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1